

КЛЕВЕТНИЧЕСКАЯ КНИГА

О РОМАНЕ А. ВЕСЕЛОГО «РОССИЯ, КРОВЬЮ УМЫТАЯ»

Недавно мы получили письмо из села Казанки Днепропетровской области от комсомольца Ивана Бутенко. Высказываясь о книге Артема Веселого «Россия, кровью умытая», он пишет: «Содержание этой книги меня, как патриота страны Советов, просто удивило». С гневом И. Бутенко отозвался о «манере» писателя выводить только плохих советских работников, только плохих коммунистов, о его «склонности» чернить красных партизан и облагораживать белогвардейцев.

Мы заинтересовались избранными произведениями Артема Веселого. Эта книга недавно выпущена Гослитиздатом 35-тысячным тиражом, четвертым дополненным изданием. В нее, кроме романа «Россия, кровью умытая», вошли мелкие этюды, цикл рассказов о городке Клюквине и его окрестностях.

Основное место занимают фрагменты романа «Россия, кровью умытая», над которым А. Веселый работал свыше 10 лет. В нем автор пытается показать 1918—1919 годы на Кубани и на Дону.

Как же показывает это историческое время Артем Веселый? В кулацком сыне Иване Черноярове писатель увидел героя красного партизанского движения. «Философия» Ивана такова: разбойничать, совершать «лихие, молодецкие дела» — вот в чем смысл и цель жизни. По Веселому, он олицетворяет революционные кадры станицы и является вожаком молодого казачества. Чернояров — центральная фигура романа, наиболее красочная и сочная. Большевик же — фронтовик Максим Кужель показан бледной и безжизненной тенью.

Как показывает советскую власть Артем Веселый? Описывая Новороссийский совет рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, автор говорит, что в совете солдаты продают краденые серебряные ложки, а «министр финансов» из белой бумаги делает деньги на глазах у изумленных зрителей. По мнению автора, в городе — беспорядочное пьянство, грабеж и хулиганство черноморских матросов. «Выпьем вино до последнего ведра, дальше двинемся, разгромим все берега и с честью умрем, но не поддадимся...», так рассуждают революционно настроенные матросы Артема Веселого.

Действие переносится в Донбасс. Как описывает автор революционную борьбу донбасских рабочих? Героические шахтеры, храбро боровшиеся за советскую власть под руководством товарищей Артема и Ворошилова, показаны Веселым как отсталые элементы, плохо разбирающиеся в «политических тонкостях». Веселый пишет, что революция якобы их застала врасплох. И вот часть из них «разошлась по деревням ковырять землю; другие утекли к Махно; иные пристали к красным отрядам Сивера, Жлобы, Антонова-Овсеенко; немало чумазных (!) увели за собой под Царицын Артем и Ворошилов». Мимоходом сказав, что «чумазные» ушли к большевикам, автор красочно описывает, как, вместе с бандой Черноярова, донбасские рабочие грабят, пьют, насиляют мирных жителей.

Не в пример им белогвардейские корниловские и денкинский опричники подтянуты, дисциплинированы, стойки и смелы. Как уверяет своего читателя Артем Веселый,

розыгрыши, взбунтовавшиеся, мелкие отряды. Сегодня они за большевиков, завтра за Махно и т. д. А. Веселый опозитивировал анархистов и опорочил большевиков. Так, например, он пишет: «С боем прорвался и устал за собой на Царицын поезд золота анархист Петренко — под Царицыном большевиками Петренко был расстрелян». А на самом деле было так: за организацию восстания в Царицыне против советской власти изменника родины анархиста Петренко расстреляли. Никакого золота, он в Царицын не привозил.

Описывая встречу под Астраханью 12-й Красной Армией героических партизан, А. Веселый клеветнически показывает картину расстрела этих партизан интернациональным батальоном и коммунистическим отрядом. С одной стороны — герой кубанских боев, перенесшие все ужасные лишения перехода через безводную Астраханскую степь. С другой стороны — жалкий трус, большевистский политком, который «позади окопов бежал и надсадно кричал: «Прекратить переговоры!.. Открыть огонь! Огонь!»

«Философия» книги Веселого вполне отчетлива: он пытается доказать, что во время гражданской войны столкнулись два непримиримых лагеря, но не пролетариат и буржуазия, а пролетарский город и крестьянская деревня. Особенно ясно эта «идейка» раскрылась в рассказе «О городке Клюквине и деревне Хомутове». Свою мысль автор передает в символической картине столкновения быка по кличке «Анархист» с паровозом:

«Два рева старались перебороть друг друга и заглушали крики набезавших и светившихся вокруг людей. «Анархист» с разбега ударился снова и снова... Рога его уже были сломаны, дрожали точеные ноги, ходили взмыленные бока, и морда его была залита кровью, измазана нефтью... Разбежался в последний раз, стукнулся, передние ноги подломились... Испукая последнюю силу страшным ревом, он упал перед врагом на колени, потом медленно рухнул на бок и, устало закрыл слипшиеся от крови глаза...»

Таково «художественное» выражение троцкистской философии.

Роман А. Веселого «Россия, кровью умытая», как и вся его книга, — клевета на нашу героическую борьбу с врагами, пасквиль на бойцов и строителей молодой республики Советов.

Но кто же создал славу произведениям Артема Веселого? Кто были его адвокаты в литературе? Мы заинтересовались и этим.

Во втором томе «Литературной энциклопедии» об Артеме Веселом писали как об «оригинальнейшем из современных писателей».

Троцкист Воронский сравнивал его с Фурмановым и Фадеевым.

Вячеслав Полонский в 1930 году писал об Артеме Веселом:

«В Артеме Веселом есть черты, напоминающие Максима Горького. Но в нем нет горьковской скорби. Артем больше революционер, чем Горький, и ближе к революционному мужику, на которого Горький смотрит сквозь очки, покрытые пылью времени».

Еще в 1936 г., в первом номере журнала «Знамя», критик Перцов писал: «Рос-

белогвардейцы строго запрещают грабежи. Они не оставляют своих раненых на погубание врагу, как это делали красные партизаны и их командиры. Генералы и офицеры не покидают своих бойцов, а героически умирают на передовых линиях. Дружба и мир царят в корниловской и деникинской армиях.

Так живописует Артем Веселый белых и красных в романе «Россия, кровью умытая». Веселый видит в революции только кровавую стихию, только бунт. По его мнению, «в России революция, вся-то Расеюшка огнем взялась, да кровью подплыла» — и только.

Он не видит огромной роли и влияния коммунистической партии в партизанском движении. Для него партизаны — это раз-

сия, кровью умытая» занимает в советской литературе своеобразное и значительное место, потому что это произведение явилось одной из первых попыток «безгеройного» повествования, неизбежно одностороннего, скрадывающего роль личности, но впервые восстанавливающего массу в ее исторических правах».

Так создавалась слава писателя Артема Веселого. Эту «славу» ему создал троцкист Воронский при попустительстве близоруких редакторов и издателей. По их следам, в силу укоренившейся репутации, пошли и другие критики, которые стремились пороки А. Веселого возвести в добродетели, просмотрев в его произведениях явную клевету.

Р. ШПУНТ.